

Глава 325: Испытания начинаются

Цзян Чэнь не знал, смеяться или плакать. Он не понимал, откуда взялись эти ученики секты, и не понимал также их чувство превосходства.

Хотя Чэн Чжэнь был не намного сильнее своего двоюродного брата, по его тону показалось, что он был уверен, что у него будет полное превосходство над Цзян Чэнем.

Ошеломленный, Цзян Чэнь поднял веки и тихо сказал: «Это звучит как угроза...»

«Да, я угрожаю тебе». Чэн Чжэнь холодно улыбнулся. «Мирские ученики должны осознавать себя просто грязью. Поскольку никто не учил тебя, как действовать перед гением секты, я сделаю это и постараюсь научить тебя тому, как ты должен себя вести».

Цзян Чэнь слегка вздохнул и покачал головой: «Какая жалость».

«Жалость?!» Чэн Чжэнь впал в ярость.

«Какая жалость, что правила не позволяют вступать в личный бой. В противном случае я смог бы научить вас прямо сейчас поддерживать свои высокие слова настоящими способностями, потому что скорее всего на самом деле вы просто полны горячего воздуха».

Лицо Чэн Чжэня потемнело.

«Кусок дерьма, это означает, что ты решил пойти против меня?»

Цзян Чэнь тихонько сказал: «Вы слишком много думаете. Против вас? Что заставляет вас думать, что вы достойны чего-то подобного?»

Честно говоря, братья Чэн действительно не стоили усилий Цзян Чэня.

Высокомерие Чэн Чжэня, как ученика секты, не знало границ. Чувство превосходства при столкновении с обычными практикующими, было еще более полным.

В его глазах, в так называемые обычные гении просто выбирали высокого человека из толпы коротких. Они не были достойны стоять рядом с учениками секты.

Он чувствовал себя гордым фениксом при столкновении с обычными гениями, а их считал просто никчемными курами.

Предполагалось, что куры опустят глаза и головы перед благородным фениксом и поклонятся каждому его желанию.

Поэтому, когда он услышал слова Цзян Чэня, Чэн Чжэнь чуть было не взорвался. Он был высокомерным, и не думал, что в обычном мире найдется кто-то еще более самоуверенный, чем он.

Ярость в его груди почти дошла до предела.

Когда они столкнулись друг с другом, с Арены вдруг раздался суровый крик. «Пришло время, все культиваторы молчат и приветствуют главных экзаменаторов!»

Экзаменаторы наконец прибыли.

С их прибытием кандидаты, естественно, не осмелились суетиться. Это были люди, которые решат их судьбы.

Чэн Чжэнь жестоко впился взглядом в Цзян Чэня: «Ты счастливый парень. Тебе лучше молиться, чтобы ты не напал на меня, или я тебя не вызвал, иначе я сделаю так, чтобы ты даже не смог сойти с ринга!»

«Неужели? Тогда я должен поблагодарить вас за то, что дали мне понять, как сильно я должен вас побить.» Цзян Чэнь пожал плечами. У него было небрежное выражение на лице.

Такие пустые угрозы были словно шутка для Цзян Чэня.

Хранитель мистического квадранта, человек, прозванный Клыком, стоял перед Ареной Ста Вызовов. Около двухсот рядовых экзаменаторов стояли рядом с ним.

Арена должна была записывать победы, потери и оценки, поэтому, естественно, понадобилось много помощников.

Присутствие мастера Клыка было величественным, и где бы он ни взглянул на него, все кандидаты, сидевшие со скрещенными ногами, встали. Никто не осмеливался вздохнуть, не то чтобы оставаться сидеть.

Холодный взгляд Мастера Клыка остановился ненадолго на Цзян Чэне и Чэн Чжэне, сразу разобравшись в происходящем.

После этого его взгляд сразу же пронесся в другом направлении.

Шея Чэн Чжэня немного напряглась, он почувствовал, как затылок у него покрылся холодным потом, и в его сердце поднялся страх.

Если бы Мастер Клык сейчас заметил его действия?

Цзян Чэнь, однако, был довольно спокоен. Все было вызвано провокациями Чэн Чжэня. Его вины здесь не было, и он не боялся ничего, даже если бы хранитель встал на сторону ученика секты.

Однако на данный момент оказалось, что Мастер Клык не собирался никого укрывать. Он даже не казался готовым реагировать вовсе.

«Время пришло. С этого момента начинаются испытания. Мы выберем список участников в случайном порядке. Первая партия из ста человек, выбранных нами, займет свое место в кольцах».

Независимо от уровня или ранжирования культиватора всё было случайным. Таким образом, обмана можно было избежать.

«Помните, что победитель этого испытания может продолжать сражаться. Теоретически, у нас нет ограничений по сражениям для победителя. Вы можете постоянно бросать вызов другим, пока не проиграете, или больше не захотите сражаться. Что касается тех, кто потерпит неудачу, у них не будет права оспаривать других до конца этого дня».

«Те, кто потерпел неудачу в своем вызове, должны покинуть кольцо. Мы выберем других, чтобы заполнить пустые кольца».

Эти испытания учитывали только счет того, кто вызывает. Что касается тех, кто был вызван, им приходилось покидать кольцо независимо от того, выиграли они или проиграли.

Цзян Чэнь должен был признать, что с этими испытаниями было довольно сложно. Если бы кто-то только что был вызван и был выбран, чтобы бросить вызов кому-то другому в следующем бою, то это означало, что он будет сражаться два раза подряд.

Если претендент выиграл, то, теоретически, он мог продолжить борьбу.

Это было очень выгодно кандидатам с необычайной силой, особенно находящимся на первом уровне. Они могли сражаться несколько раз в день, потому что у них был для этого ресурс.

Цзян Чэнь был воодушевлен этой мыслью.

«Помните, что каждый бой может длиться только 30 минут. Если никто не победил своего противника или ни одна из сторон не сдалась в течение этого времени, победителя определяют судьи. Победа будет присуждаться в соответствии с развитием событий битвы. Сторона, которая считается более пассивной, будет обозначена проигравшей. Помните, что ничьей нет. Если вы не можете победить своего противника, по крайней мере, попытайтесь подавить его на ринге».

Не было ничьей. Каждое сражение должно было иметь победителя.

Это была суровая реальность вызовов. Цзян Чэнь считал, что это правило заставит всех стремиться к своему максимальному результату, потому что, если вы не полностью победите своего противника и останетесь сражаться в течение полных 30 минут, утечка ресурсов вашего тела будет огромной.

Поэтому каждому кандидату приходилось думать обо всех возможных приемах, чтобы как можно быстрее победить своего противника.

Если для битвы выделено шестнадцать часов в день, это означает четыре матча каждые два часа. Таким образом, в каждом кольце будет 32 матча в день.

В ста возведенных кольцах будет 3200 матчей.

При наличии полных трех тысяч кандидатов в мистическом квадранте было бы три тысячи матчей, если бы каждый подал один вызов.

«Теперь испытания официально начинаются. Сейчас я назову первую партию претендентов. Те, кто будет выбран, должны немедленно занять свое место на ринге. Ваши оппоненты также будут выбраны наугад.»

Все было наугад, но наверняка возможны некоторые совпадения.

Но независимо ни от чего, этот процесс был в целом справедливым.

Первая партия из ста конкурентов была быстро выбрана, но имя Цзян Чэня не было названо. Некоторые из избранных были в восторге, а другие были невероятно потрясены. Были и те, кто был спокоен, а некоторые остались абсолютно равнодушны.

«Жаль, что меня не было в первой партии». Цзян Чэнь на самом деле действительно хотел начать сражаться пораньше. К сожалению, было вполне нормально, что он не был выбран в

первой сотне.

Сяо Фэй тоже вздохнул: «Мы не были выбраны. Э, не тот ли это парень, который занял 7-е место в первом отборе? Надо же, его выбрали.»

Действительно, в первой партии был один мирской практик.

В мистическом квадранте их было всего десять, и один из них был выбран в первой сотне!

«Интересно, как боевые способности обычных практикующих котируются в мистическом квадранте?» Сяо Фэй, казалось, пробормотал про себя.

Все выбранные культиваторы быстро вошли в кольца, и их оппоненты также были быстро назначены.

Сяо Фэй, казалось, был очень взволнован, он стал тянуть Цзян Чэня в разные стороны, прохаживаясь туда и сюда.

Было совершенно нереально смотреть на все сто колец одновременно. Сяо Фэй хотел выбрать несколько более захватывающих боев, чтобы лучше понять силу учеников секты.

Цзян Чэнь был не таким взволнованным, как Сяо Фэй, и его Психика могла быть развернута, чтобы охватить всю Арену, когда он пожелает.

Однако он смирился с тем, что его подталкивал Сяо Фэй.

Они ходили так до тех пор, пока экзаменатор не остановил их, сказав: «Блуждание не допускается во время боев. Вернитесь назад и наблюдайте с того места, где вы находились. Приготовьтесь войти в кольцо в любое время.»

Дело не в том, что экзаменатор был злым, но правдой было то, что на этом этапе победа может быть определена в любой момент. Если соперник потерпит неудачу, немедленно понадобится другой кандидат, чтобы занять его место.

Если выбранная замена не может быть быстро найдена, это задерживает процесс и влияет на эффективность работы.

Хорошо, что вокруг колец была более-менее высокая местность, и оттуда была хорошая видимость. Сяо Фэй был в восторге: поскольку он продолжал видеть и комментировать матчи, он был всем очень доволен.

Цзян Чэнь понаблюдав более или менее за матчами и получил понимание ситуации.

Большинство кандидатов мистического квадранта были в третьей и четвертой духовной сфере, тут почти не было никого в духовной сфере пятого уровня.

Хотя в этом квадранте было четыре уровня, между различными учениками секты не было большой разницы.

Цзян Чэнь также знал, что сила является определенным фактором при присвоении уровней, но, безусловно, были и другие факторы. Например, потенциальная сила в битве. Сила сердца или семейного фона... все это, конечно же, в равной степени принималось во внимание.

Например, касательно обычных практиков, их родословная определила, что они будут только

на четвертом уровне. Никакой другой фактор даже не рассматривался.

Результаты начали появляться в кольцах через пятнадцать минут.

Около тридцати колец были опустошены, и новые соперники были быстро выбраны.

Цзян Чэнь был полон ожиданий, так как он все время ждал, когда его вызовут.

Однако он и Сяо Фэй все еще не были выбраны. Их не было в списке претендентов, и они не были выбраны для ответа на вызов.

Через некоторое время ему стало скучно. На данный момент никаких сильных совпадений не произошло.

Светский ученик, за которым следил Сяо Фэй, в конце концов проиграл после тяжелой битвы. Его первый вызов закончился проигрышем!

Поскольку Сяо Фэй наблюдал, как кандидат покидает кольцо с усталостью, написанной на его лице, он не мог не вздохнуть: «Похоже, что мирскому ученику не подняться над толпой».

Хотя Цзян Чэнь согласился с этой точкой зрения, он просто слабо улыбнулся, и ничего не сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/27/228230>